

В детство несчастливый билет...

Во времена моего детства проездной билет на трамвай стоил три копейки, на троллейбус – четыре, на автобус – пять. И для нас, школьников, купивших его у кондуктора, было развлечение – пусть и короткое – сложить три цифры слева и сравнить с суммой трех цифр справа. Совпадали? Если да – ты чувствовал себя счастливым...

Такое простое и совсем недорогое счастье.

...Я еду в Центр сопровождения сирот. В Курске он открылся два года назад. Возглавляет его Ирина Сурина. А сегодня клуб «Выпускник» собирает подростков, вступающих во взрослую жизнь. Организаторы Екатерина Островская, Галина Железнякова, Анна Лихацкая пригласили нескольких человек – гостей, из уст которых прозвучали бы слова надежды: счастливую судьбу выстраиваем сами. Ведь так хочется каждому состояться в этой жизни и быть успешным. И внутри, в глубокой тайне, живет мысль: встретить человека, на которого можно было бы опереться.

Господи! Смотрю на мальчишек и девчонок, собравшихся здесь, и думаю, почему судьба оказалась столь жестока к каждому из них. У сидящих в зале серьезные лица. Внутри каждого – израненная душа.

...В пятнадцать лет Дима и его пятеро братишек и сестренки остались без попечения родителей, оказались в разных детских домах и интернатах...

Когда Наташе было шесть лет, у неё умер отец, потом мама...

Валентину отдали под опеку тёти, поскольку родителей лишили прав...

Папа умер у Ани, когда ей было три года, а после того, как девочка окончила школу, умерла и мама...

С пяти лет воспитанием Кристины занималась только бабушка: маму лишили родительских прав...

Когда Илье исполнилось десять лет, у него погиб папа, мама запила. Илье повезло – он со старшей сестрой стал жить у родной тёти...

В детстве у Сергея были и мама, и папа, и две сестренки – Таня и Любаша. Но родители пили, о детях не заботились...

Вот такие горькие судьбы. Но, слава Богу, подростки, имена которых звучали, нашли себя в жизни, получили профессии. Кто-то уже создал семью.

И понимаю я, как каждому ребенку, пришедшему в Центр, хотелось бы услышать заветный рецепт удачи, обрести ключик к счастливой жизни. А звучать будут вещи банальные: надо работать над собой, учиться, уметь дружить.

...Шесть лет, что в моей биографии записаны как учеба в школе-интернате, были – сегодня так мне кажется – своего рода суворовским училищем, куда мальчишки стремились поступить после восьмого класса, а нам это досталось с... раннего детства. Подъем, зарядка, пробежка, обливание холодной водой, дежурство по столовой, убор-

ка спальни, уроки, выполнение домашнего задания. Все расписано по минутам. И твоя вторая семья, в которой ты проводил шесть дней (лишь на выходные дни возвращаясь домой, к родной маме!) – не сестренка и братишка, а два десятка таких же, как и ты, сорванцов. Разных. Добрых и злых. Замкнутых в себе и с душой нараспашку. Но они твои. И все эти годы будут оставаться родными. С ними будешь делиться болями и радоваться удачам, доверять секреты и узнавать, что кто-то «слил» их.

Потому я и поныне, являясь членом Попечительского совета школы-интерната №2, стараюсь жить проблемами этой большой и не совсем счастливой семьи...

А сегодня со мной в Центре сопровождения сирот рядом сидят люди, которых хочется по-братски обнять: они сумели красиво выписать свои судьбы – Юлия Данилова, Илья Асеев, Сергей Трофимов, Радик Вагапов.

Говоря о последнем, надо обязательно назвать отчество. Радик Руфкатович – военный комиссар города Льгова и Льговского района. На свет появился в Башкирии. Как говорит о себе, родом из СССР. Первое, что он сделал: по-военному четко назвал цифры своего мобильного телефона (!), предложив любому звонить и обращаться с проблемами. Готов помогать... Может быть, кому-то из сидящих здесь станет отцом... И ребят можно понять: как хочется его обрести, даже если ты уже взрослый. А еще хочется обнять свою мамушку. И целовать, ласкать, говорить добрые слова. И делать это не только в День матери...

...Моя однокурсница по институту Анна Цвернова вот уже многие годы возглавляет Щигровский центр социальной помощи. Однажды, будучи в районе по журналистским делам, заглянул к ней на огонек. И, конечно же, повели речь о детворе, в семьях которых мамы попивают, погуливают...

– Ты не представляешь, сколь велика сыновья любовь к таким матерям... Может, потому, что ребенок остро переживает за ее неудавшуюся судьбу. Жалеет, тоскует, душа его захлебывается от боли, да только изменить что-либо не в его силах.

Мы заходим в спальню к мальчишкам, и на мой вопрос: «Кто очень-очень любит свою маму?» – все до единого поднимают свои ручонки.

А ведь детворе добрые люди забрали от родных мам...

Потому горько и грустно нам от того, что душа мальчишки или девчонки, пришедших в этот мир, остается брошенной и одинокой. Грустно, что не усадит тебя на свои колени отец. Не заплетет волосы в косичку мама.

Просто не выпал счастливый билет...

Михаил ИЗОТОВ,
главный редактор журнала